

В течение нескольких минут я лениво наблюдаю за полем зрения между пальцами. У меня болит сердце, когда я вижу, что он такой бесплодный и разрушенный, но я совершенно не представляю, как его починить.

Это будет одна из тех вещей, которые сложнее, чем мне бы хотелось, не так ли? Я думаю про себя, слегка разочарованный тем, что я просто "получил ответ" на один вопрос и сразу же попал в ловушку, не имея возможности интерпретировать ответ, одновременно задавая другой вопрос.

Я принимаю решение попытаться разобраться в этом, видя, что я уже застрял в каком-то странном состоянии безвременья - и у меня уже был знак рукой. Немедленно я сам для себя узнаю, как запитать этот сломанный кусок земли внутри моего тела.

Ответ приходит, и это больно!

Все мое внимание немедленно переключается на пространство между моими пальцами, когда я еще раз смотрю на поле внутри моего тела. Сначала всё было именно так, как я видел в последний раз. Но очень скоро что-то изменится. Капля чего-то постороннего падает на грязь и ненадолго питает её, прежде чем эффект рассеется. Затем свет от знака руки в середине поля падает на грязь, и почти несуществующее зеленое лезвие пробивается сквозь грязь.

Со временем всё больше и больше капель первой жидкости падает на поле непрерывным ливнем, и разрушенная земля начинает выглядеть более здоровой. Свет, исходящий от знака руки в центре поля, становится всё ярче и ярче, и по мере этого из почвы появляется все больше зеленых лезвий, пока земля не покрывается зеленым одеялом.

На этом всё не заканчивается. Вскоре земля становится слишком насыщенной жидкостью, чтобы дальше напитываться. Таким образом, жидкость начинает скапливаться и образовывать небольшие пруды. По мере роста прудов растет и разнообразие зелени, и яркий свет, исходящий от знака руки. Трава вскоре превращается в кусты, а затем в деревья, пруды разливаются и превращаются в ручьи, а свет расцветает в солнце, бросающее свой блеск на небольшое поле.

Со временем происходит нечто странное. Свет, который был знаком руки, меняется. Как будто что-то было добавлено к солнцу, что имело какое-то значение, но в чем заключается это различие, я не могу сказать. Всё, что я вижу, это то, что это изменило всё в свою очередь. Вместо того, чтобы расти больше зелени, сама земля раздвигалась. То, что когда-то было полем, превратилось в холмы с озером, растущим в центре, питаемым рекой жидкости и питающийся потоками по мере того, как жидкость уходила.

Происходит все больше и больше, но это происходит так быстро, и в этом так мало смысла для моего разума, что всё, что я вижу - это рост. Вскоре на это место нисходят странные силы, и предел моей способности понимать, что происходит, намного превышен. Там, где я когда-то был сторонним наблюдателем, наблюдающим за ростом, теперь я посторонний, смотрящий на мастера, рисующего картину. Мир растет там, где когда-то было моё крошечное поле, но чем бы ни был этот мир, он так далек от меня, что ничего не значит.

Когда изменения в моём зрении подходят к концу, я чувствую себя так, как будто мою голову просунули в дыру на десять размеров меньше. Я чувствую, как у меня начинает чертовски болеть голова, но прежде чем это случится, я решаю задать еще один вопрос. В конце концов, я сейчас иду к врачу.

Сосредоточившись сильнее из-за давления, которое существует как в моем черепе, так и где-

то, казалось бы, ближе, но более далеко, я желаю еще один ответ. Я знаю, что в этом видении было три вещи. Свет, жидкость и всё, что поднялось из земли. Мне нужно знать, что это за вещи.

Чувство мрачной завершенности окутывает мои плечи, когда я задаю этот вопрос, и покалывание наполняет мой желудок фантомом боли. На самом деле это не больно, но заметно и не совсем приятно. Что-то похожее на нажатие пальцем на кончик ногтя, не повреждая кожу. И мрачное чувство на самом деле не беспокоит меня так сильно, как будто что-то предупреждает меня. Это странно, и мне, вероятно, следовало бы обратить больше внимания на предупреждение, если этого знака руки достаточно, чтобы повлиять на меня физически, но на самом деле я не чувствую, что сделал что-то не так. Больше похоже на то, что все, что связано с этим мрачным чувством, явно раздражено.

Действительно ли эта небесная воля существует не только в риторическом смысле?

Эта легкая боль не усиливается и не проходит, пока я размышляю о значении "воли небес". Вместо этого приходит ответ на мой вопрос, и я чувствую, как он проникает в мой череп. Я вижу свое изображение, стоящее обнаженным и незапятнанным на темном фоне. Я ясно вижу молодость в моих чертах, отбрасывающую тень того смутного чувства зрелости, которое вы испытываете, когда достигаете определенного возраста, но еще не смирились с тем, почему все хотят, чтобы вы вели себя более ответственно, когда они сами так несчастны.

Окружающее и исходящее от моего тела - это триединство перекрывающихся чего-то. Они различны, но действуют вместе таким образом, что разницу между ними было бы невозможно увидеть, если бы не тот факт, что видение ясно показывало мне три разных чего-то. Ни у одного из них нет четких цветов. Вернее, у двух из них так много цветов, что они непостижимы, в то время как третий на самом деле не может быть описан даже абстрактно.

Я совершенно уверен, что это такое, даже если я этого не понимаю, и это потому, что это похоже на меня. Я смотрю на свою душу, и это только треть того, что я есть.

Это так странно - попасть из Америки, где душа описывается как то, кто ты есть, и в основном всё, что в тебе имеет значение, но когда я смотрю на себя с абсолютной ясностью, я вижу, что моя душа - это только один компонент того, кто я есть. Возможно, это даже самое важное для моей личности, но я чувствую, что потерял бы ту же самую личность, если бы потерял одну из двух других вещей, которые составляли меня.

Слова стражника и слова на веб-сайте возвращаются ко мне, когда я понимаю это. Хотя я не могу точно понять, что из них что из-за того, как они взаимодействуют, я почти уверен, что два других "чего-то" - это мое тело и энергия, которой оно обладает, а также сущность, окружающая меня.

Моё внимание рассеивается, когда видение заканчивается, и я спотыкаюсь вперед, когда время и моя головная боль догоняют меня. Стражники смотрят на меня, и я быстро бормочу:

- Извините, споткнулся. - Большинство из них просто пожимают плечами, в то время как Сержант Лин долго смотрит на меня, прежде чем продолжить.

Я выдыхаю свою дрожь из-за того, что выглядел как идиот, прежде чем вернуться к своим размышлениям.

Итак, на вопрос дан ответ. Наконец-то у меня появилась точка опоры, чтобы понять, что происходит в этом странном новом месте, и всё, что для этого потребовалось, это щемящее

чувство в животе и головная боль. Возможно, я еще не знаю ценности культивирования, но из разговоров, которые у меня были до сих пор, я могу сказать, что это довольно важная тема в этих краях. Стоило ли из-за небольшой боли в животе знакомиться с этой темой? Возможно. По крайней мере, мне хотелось бы так думать.

Я вспомнил то чувство, которое испытал, когда мое бесплодное поле ожило внутри видения, и я без сомнения знал, что хочу этого. Я не знаю почему, но это было что-то, что взывало ко мне таким громким голосом, что я почти уверен, что величайшей глупостью населения Земли было пренебречь чем-то столь важным для того, кто мы есть.

Итак, даже если я абсолютно ничему другому не научусь у этого человека - Врача Бинга, я уже решил, что мне нужно что-то сделать, чтобы вывести мой дантьянь из того ужасного состояния, в котором он находится в настоящее время. У меня даже уже есть представление о том, как это сделать: практики культивации.

Еще лучше то, что у меня есть два способа найти один из них. Первый - это браузер Омега, хотя, учитывая, сколько в нем информации, я бы не хотел им пользоваться. Я уже могу представить, сколько практик самосовершенствования я бы нашел. На самом деле... Я быстро провожу поиск по "практикам культивирования человека" и, как и следовало ожидать, получаю триллионы результатов. Я даже не хочу пытаться сузить их прямо сейчас, так как, хотя у меня есть представление о том, что мне нужно, мне не хватает знаний, чтобы отделить хорошие и плохие практики культивирования. В конце концов, вокруг, по-видимому, много людей, и если бы одна практика культивирования работала для всех, то не было бы триллионов результатов.

Вторым методом поиска практики совершенствования было бы использование знака руки "Взгляд Небес", но у меня сложилось отчетливое впечатление, что я упустил бы много очень важной информации, если бы сделал это. Например, несмотря на то, что я смог использовать его для интерпретации того, что мне нужно будет питать свою сущность, тело и душу, чтобы исправить состояние, в котором находится мой дантьянь, я абсолютно не знаю, как применить то, что я узнал.

Предположительно, это как-то связано с отсутствием у меня "колебаний ци", о которых Сержант Лин упоминал ранее, но для раскрытия этого потребуется время. Конечно, я мог бы просто использовать знак "Взгляд Небес", чтобы медленно раскрыть, что именно мне нужно делать, не зная слов для ввода в браузер, но с головной болью, которую я уже чувствую, и продолжительностью времени, которое потребуется, даже если время остановится во время процесса, я бы предпочел отложить это на некоторое время.

Несмотря на то, что время остановилось во время моего "исследования", его осталось совсем немного, прежде чем мы прибыли к Врачу Бингу. Я потратил большую часть четверти часа, просматривая TheDaoGuru.Omega и теперь оставалось всего пара минут до того, как, надеюсь, я встречу кого-то, кто будет готов ответить на мои вопросы. Тем не менее, я не хотел обнадеживать себя. Скорее всего, это будет очень странный разговор.

Когда мы прибываем к Врачу Бингу, я даже не успеваю пройти через его двор и войти в парадную дверь. Сержант Лин идет вперед, чтобы проинформировать врача о ситуации, и я жду несколько минут, вертя большими пальцами и задаваясь вопросом, что мне следует проверить дальше. В конце концов, я теряю терпение и начинаю искать методы совершенствования, но, просмотрев несколько десятков, которые касались только энергетического совершенствования, я понял, что мне придется уточнить свой поиск. Вместо

того чтобы пытаться выяснить что-то ещё, я решаю осмотреть свое окружение.

Район Врача Бинга кажется довольно милым. Как и многие дома, которые я видел по дороге сюда, эти дома больше походили на жилые комплексы. Внутри комплекса Врача Бинга двор был красивым и ухоженным, равномерно разделенным посередине мощеной дорожкой, в то время как дом довольно большой, но не слишком показной в том, что я мог описать только как древний китайский стиль.

Было также несколько зданий по бокам, которые служили какой-то неизвестной цели. Помимо того, что всё было безукоризненно чистым, единственной странной вещью в этом месте был запах сладкого дыма, витающий в воздухе. Что бы ни сжигал этот парень, оно оставляло приятный аромат, который намного превосходил любые свечи или благовония, с которыми я когда-либо сталкивался на Земле.

Более того, дорога снаружи была в гораздо лучшем состоянии, чем район грязных домов, в который я прибыл, и ни одна из стен, окружающих его двор, не была покрыта грязью. То же самое можно сказать и о других домах в этом районе.

По-своему, это место было значительно лучше по качеству, чем многие дома, которые я видел в пригородах, где я вырос. Я еще не видел никаких электрических столбов, которые бы обозначали электричество, но это действительно было неплохо.

Несколько минут спустя пожилой мужчина с волосами цвета соли с перцем, собранными в пучок на макушке, выходит из здания в сопровождении Сержанта Лина. У него были усы и короткая борода, и он был одет в серую мантию с белой оторочкой. Не потрудившись представиться, пожилой мужчина подошел ко мне и потребовал:

- Дай мне свою руку.

Я был смущена, но у меня не было причин отказываться, поэтому я поднял руку и протянул ему ладонь вверх. Затем мужчина на секунду положил два пальца мне на предплечье, прежде чем повернуться и обратиться к Сержанту Лину.

- Отведи этого парня в бани дальше по дороге. Если у вас возникнут какие-нибудь проблемы, скажите этой старой чудачке Мадам Фей, что она все еще должна мне за то иглоукалывание. Скажи ей, чтобы она почистила его достаточно, чтобы я не чувствовал запах дерьма каждый раз, когда дышу! - Он делает паузу, а затем добавляет: - И принеси ему халат. На данный момент достаточно простого. После того, как он примет ванну и оденется, верните его сюда, и вы сможете продолжить свою работу.

Сержант Лин моргает, очевидно, немного ошеломленный тем, как к нему обращаются.

- С-сэр... э-э, Врач Бинг, - мужчина сглатывает, - При всем моем уважении, этот человек - чужак в нашем городе. Теперь, когда вы осмотрели его, и он, очевидно, не нуждается в срочной медицинской помощи, мне придется—

О боже. Я действительно должен был догадаться, что Сержант Лин захочет, чтобы я поговорил с одним из его начальников. В конце концов, я был в этом городе без документов, и я, даже если они еще не знают об этом, повредил чью-то собственность.

Врач Бинг усмехается.

- Что? Отвести его к Капитану Лу? Этот никчемный дурак с искусственной культивационной

базой? Он увидит в этом мальчике угрозу даже без веской на то причины, просто из-за его внешности.

- Врач Бин, я понимаю, что вы можете не согласиться с Капитаном Лу, но это моя работа...

- Твоя работа - защищать чертов город и предотвращать преступную деятельность. Ты, - он поворачивается ко мне, - Совершал ли ты какие-нибудь преступления с тех пор, как приехал?

- Э-э... Я действительно довольно сильно врезался в стену. Оставил в нём вмятину... - Я краснею, отводя взгляд от старика.

Все смотрят на меня со странным выражением на лицах, прежде чем Врач Бинг ухмыляется и спрашивает.

- Тебя нашли в восточных трущобах. Я полагаю, вмятина, которую ты оставил, была в глинобитной хижине, хм?

- Да, - киваю я головой. - Я не хотел портить чей-то дом, а потом убежать, но я понятия не имел, где нахожусь, и этот район немного пугал меня. Я обещаю, что отплатю им за это, мне просто нужно время, чтобы заработать немного денег... и работа.

Как только я закончил говорить, Врач Бин бросил Сержанту Лину три монеты. Я мельком увидел две вспышки серебра и одну вспышку золота.

- Эти две серебряные предназначены для владельцев домов с поврежденным имуществом. Другой - для ванны и халата молодого человека. После того, как он вернется, ты можешь оставить сдачу себе.

Сержант Лин широко раскрытыми глазами уставился на монеты в своей руке, когда Врач Бин вернулся в свой дом. Я посмотрел на Сержанта Линя и остальных стражников, которые с любопытством наблюдали за ним, прежде чем сержант сказал:

- Поскольку Врач Бин решил возместить владельцам домов ущерб, причиненный их имуществу, нет причин продолжать расследование действий Лань Цзиня. Поскольку врач попросил меня об одолжении, естественно, я выполняю его. После того, как услуга будет оказана, я хотел бы пригласить своих братьев на веселую ночь. Что скажете?

Несколько одобрительных возгласов, сопровождаемых смешками, наполняют двор, когда стражники кивают головами и уходят, чтобы заняться другими делами, а один из них кричит "Увидимся в обычном месте", прежде чем уйти.